

© «Вопросы истории», №1, 2013.¹

*А.Ю. Петров,
Митрополит Калужский и
Боровский Климент,
А.Н. Ермолаев*

О продаже русской Колонии Форт Росс в Калифорнии²

Летом 1849 года только что назначенный чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве Михаил Семенович Корсаков прибыл на берег Охотского моря в порт Аян, построенный на средства Российско-американской компании (РАК). Он совершал длительную поездку по всей Восточной Сибири. Для молодого человека, а Корсакову было всего 23 года, служба только начиналась. Его интересовало буквально все. Чтобы ничего не упустить из виду, Корсаков вел подробный дневник³.

В это время начальником порта служил капитан 1-го ранга Василий Степанович Завойко — будущий Камчатский военный губернатор и герой обороны Петропавловска от англо-французской эскадры. За плечами этого морского офицера был большой опыт. В 1827 году он принимал участие в знаменитом Наваринском сражении, дважды в 1834—1836 и 1837—1839 годах совершил кругосветное путешествие. В 1839 году поступил на службу компании и был назначен начальником Охотской фактории РАК. В 1844—1845 годах провел непростую работу по переносу фактории в залив Аян и устройству там нового порта компании.

¹ Статья подготовлена в рамках проведения поисковой научно-исследовательской работы для реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

² Основные направления исследований авторов изложены в специальной статье: *А. Ю. Петров, Митрополит Климент (Капалин), Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В.* История и наследие Русской Америки: итоги и перспективы исследований // *Вестник Российской академии наук*, № 12, 2011. В 2012 г. были проведены международные конференции, посвященные 200-летию Форты Росс в рамках мероприятий РФ, посвященных Году истории. Подробнее см.: *А. Ю. Петров, Ермолаев А. Н., Корсун С.А., Савельев И. В.* 200 лет российскому поселению-крепости на Американском Континенте // *Вестник Российской академии наук*, 2012, том 82, № 10, с. 954–958.

³ Для старинного дворянского рода Корсаковых это была семейная традиция. Все знаменитые родственники Михаила Семеновича оставили после себя большое эпистолярное наследие. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки фонд семьи Корсаковых составляет 4,4 тыс. дел общим объемом более 90 тыс. листов. Заметную долю этого фонда составляют дневники и путевые заметки Михаила Семеновича, ставшего впоследствии генерал-губернатором Восточной Сибири. Рукописное наследие его до сих пор не опубликовано. Только в последнее время появились обзоры его мемуарного творчества. См., например: *Матханова Н.П.* Сибирские дневники и письма М.С. Корсакова: фамильные традиции и региональные особенности // *Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России*. Новосибирск, 2008. С. 32–34. В настоящей статье дневник М.С. Корсакова изучается впервые на предмет выявления сведений по истории и наследию Русской Америки.

Между М.С. Корсаковым и В.С. Завойко сложились дружеские отношения. Нередко в доверительных беседах они обсуждали злободневные проблемы, деятельность правительства и Российско-американской компании в Сибири и на Тихом океане. Корсаков записывал все эти беседы в свой дневник. Так случилось, что 11 августа 1849 года у них зашла речь о крепости и селении Росс в Калифорнии. В дальнейшем эта русская колония стала называться Форт Росс⁴. Некогда она принадлежала Российско-американской компании и была продана в 1841 г. Корсаков высказал неудовольствие фактом продажи русской колонии. Его возмущало то, что через несколько лет после продажи Росса выяснилось, что он находился практически в центре золотоносного района. Российско-американская компания находилась на пороге золотого эльдорадо, но не сумела воспользоваться им. В ответ Завойко поведал ему об истинных причинах продажи Росса, которые имели мало общего с официальной версией. Благодаря скрупулезной записи беседы в дневнике М.С. Корсакова, сегодня мы можем по-новому взглянуть на эту проблему.

Однако для понимания ее сущности, думается, следует обратиться к основным фактам истории крепости и селения Росс, которые могли бы характеризовать основные вехи его финансово-хозяйственного развития⁵. Проникновение русских в Калифорнию началось в самом начале XIX в. Преследовались две важнейшие цели: промысел морского бобра (калана), который обитал в этих водах и составлял особый подвид этого животного, и снабжение русских колоний на Аляске продовольствием. Первая промысловая экспедиция к берегам Калифорнии была организована в 1803 году. Она была проведена совместно с американцами. Согласно контракту, заключенному главным правителем русских колоний А.А. Барановым с американцем О'Кейном, последнему предоставлялось 20 (по другим данным 15) байдарок с 34 алеутами под начальством русских Афанасия Швецова и Тимофея Тараканова. Корабль американского предпринимателя выступал в качестве плавбазы алеутских байдарок, которые собственно и должны были заниматься промыслом морского бобра. Одновременно Швецову было поручено по возможности купить в Калифорнии муку, которая была необходима для русских колонистов на Аляске⁶.

Первая совместная с американцами экспедиция продолжалась несколько месяцев. Весной 1804 года корабль О'Кейна вернулся на остров Кадьяк с богатым грузом пушнины. Таким образом, первыми русскими людьми, побывавшими в Калифорнии, были А. Швецов и Т. Тараканов. После этой экспедиции были организованы еще 10 таких же плаваний. Они продолжались до 1812 года. За это время были добыты около 21 тыс. шкур калана. Самыми успешными были «вояжи» Дж. Уиншипа, который за навигацию 1806—1807 гг. сумел добыть с помощью алеутов 4,8 тыс. шкур морских бобров. Эти экспедиции имели большое значение для дальнейшего русского продвижения на юг американского континента. Русские промышленники (А. Швецов, Т. Тараканов, С. Слободчиков), побывавшие на американских

⁴ В статье мы пишем «Росс», полагая при этом: крепость и селение Росс.

⁵ Наиболее полная история присутствия русских в Калифорнии изложена в фундаментальном труде «Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850»: в 2 т. / сост. и подгот. А.А. Истомина, Дж. Р. Гибсона, В.А. Тишкова. Т.1. М., 2005, Т.2. М., 2012. В нем представлены обширные научно-исследовательские статьи и опубликованы документы. Между тем, в ходе исследовательской работы в отечественных и зарубежных архивах были выявлены новые материалы, которые впервые вводятся в научный оборот в данной статье.

⁶ История Русской Америки (1732—1867): В 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. Т. 1: Основание Русской Америки (1732—1799). М., 1997; Т. 2: Деятельность Российско-американской компании (1799—1825). М. 1997, 1999; Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825—1867). М., 1997, 1999. т. 2. С. 192.

кораблях у берегов Калифорнии хорошо изучили те места и впоследствии стали руководителями отрядов, отправлявшихся в дальние плавания⁷.

Параллельно с промысловым освоением Калифорнии стали развиваться и торговые отношения с этим регионом. Первым, кто выступил за активную торговлю Российско-американской компании с Калифорнией, был корреспондент РАК и один из ее основателей камергер Николай Петрович Резанов, который являлся также зятем Григория Ивановича и Наталии Алексеевны Шелиховых — основателей первых постоянных русских поселений в Америке. Перед кругосветной экспедицией на кораблях «Надежда» и «Нева», в которой он принимал участие, стояло много задач. Резанов пытался добиться открытия торговли с Японией. Около полугода (с сентября 1804 г. по март 1805 г.) Резанов во главе дипломатической миссии находился в Японии, но добиться разрешения на торговлю компании со страной «восходящего солнца» не удалось. После этого он отправился на корабле «Мария» в Русскую Америку. Русские поселенцы на Аляске находились в сложном положении. Зимой 1805—1806 гг. существовала реальная угроза голода. Для решения этой проблемы Н.П. Резанов решил предпринять экспедицию в Калифорнию⁸. В феврале 1806 года на корабле «Юнона» он отправился в Сан-Франциско. Перед ним стояла исключительно сложная задача. Испанские власти запрещали своим колониям вести торговлю с любыми европейскими державами. Однако Н.П. Резанову удалось убедить губернатора Верхней Калифорнии Хосе Арильягу в необходимости продать хлеб для русских колоний в Америке. «Юнона» была загружена различным продовольствием, что спасло колонистов на Аляске от голода⁹.

После возвращения из Калифорнии летом 1806 г. Н. П. Резанов составил «секретное предписание» главному правителю колоний А.А. Баранову. Оно представляло собой подробный план развития Русской Америки. Пункт VII касался снабжения поселений на Аляске продовольствием. Резанов был убежден в том, что получать хлеб для них можно будет путем развития торговли с Японией, Филиппинами, Китаем, «бостонцами» (американцами) и Калифорнией. Однако самым надежным средством получения продовольствия он считал «водворение» русских на «берегах Нового Альбиона» (Калифорнии). Он советовал учредить там русскую колонию и развивать «хлебопашество». Для сельскохозяйственных работ он предлагал использовать индейцев. Он полагал, что российское правительство поддержит это начинание¹⁰.

Резанову не суждено было вернуться в Санкт-Петербург. Во время следования по Сибири в марте 1807 года он умер в Красноярске. Но его проекты по развитию колоний явились своеобразным планом действий, которым стали руководствоваться как директора компании, так и колониальная администрация в лице главного правителя. В 1808 году А.А. Баранов организовал экспедицию к берегам Калифорнии. Руководство экспедицией было поручено ближайшему сподвижнику Баранова Ивану Александровичу Кускову. Под его начальством были два судна «Николай» и «Кадьяк». Они должны были проследовать

⁷ Там же. С. 200.

⁸ Подробнее об этом путешествии Н.П. Резанова см.: *Дмитришин Б.* Путешествие шлюпа «Юнона» к Калифорнии, 1806 // *Американский ежегодник 2006* / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2008. С. 154–179. Перевод с комментариями *А.Ю. Петрова*.

⁹ *История Русской Америки*. Т. 2.. С. 100–105.

¹⁰ Главному правителю российско-американских колоний Баранову от Резанова, секретно, 20 июля 1806 г. // *АВПРИ*. Ф. 161. СПб Гл. архив. I–7. Оп. 6. Д. 1. П. 37. Л. 385 об.

вдоль американских берегов до залива Бодега в Калифорнии, где нужно было подыскать удобное место для русского заселения.

К сожалению, экспедицию преследовали неудачи. В ноябре 1808 г. «Николай» разбился севернее устья реки Колумбия. Спасшиеся члены экипажа вынуждены были скитаться по лесам и горам, противостоять индейцам, терпеть голод и холод. В конце концов, они сдались в плен к индейцам. Только в мае 1810 г. оставшиеся в живых участники экспедиции во главе с Т. Таракановым были выкуплены из плена американским капитаном Брауном и доставлены в Ново-Архангельск. Годом ранее был выкуплен еще один промышленник. Остальные члены экипажа, включая супругов Николая и Анну Булыгиных, умерли. Еще один человек так и остался в плену¹¹. Тем временем, борясь с противными ветрами, в залив Бодега прибыло судно «Кадьяк», где стало дожидаться «Николая». Тем временем И.А. Кусков приступил к изучению прибрежной полосы. По некоторым данным, русским удалось пройти по горам до самого Сан-Франциско и скрытно осмотреть его¹².

В октябре 1809 г. «Кадьяк» вернулся в Ново-Архангельск. Баранов направил министру коммерции Н.П. Румянцеву донесение, в котором ходатайствовал об учреждении в Калифорнии русского заселения. Министр представил доклад Александру I, который в свою очередь разрешил Российско-американской компании учредить там свое заселение собственными средствами, без помощи казны.

Пока в правительстве решался вопрос о русской колонизации Калифорнии, А.А. Баранов в январе 1811 г. направил туда вторую экспедицию на судне «Чириков» под руководством И.А. Кускова. Последнему было поручено продолжить изучение берегов Нового Альбиона, подыскивать место для русского заселения и заниматься промыслом пушнины. «Чириков» вернулся из плавания в июле того же года. Как и ранее наилучшим местом для заселения был признан залив Бодега (севернее залива Сан-Франциско). Большую часть времени Кусков занимался промыслом пушного зверя.

Наконец, после получения санкции правительства на устройство селения, что произошло, скорее всего, в октябре 1811 года, А.А. Баранов отправил третью экспедицию. Как и ранее ей командовал Кусков. Экспедиция отправилась на шхуне «Чириков» в феврале 1812 года. По данным В. Потехина крепость Росс была заложена 15 мая 1812 года¹³. К концу августа место было обнесено частоколом, сооружены две двухэтажные башни, 30 августа, в день тезоименитства императора Александра I, был поднят флаг и произведен салют из пушек и ружей¹⁴. С этого времени русские прочно обосновались в Калифорнии, началось промысловое и сельскохозяйственное освоение этого региона.

В первые годы после этого события, кроме частокола, были построены дом правителя, казармы, кладовые, мастерские. Вне стен крепости были сооружены баня, кожевенный завод, ветряная мельница, скотный двор. Позднее при крепости возникла верфь, на которой строили небольшие суда для колониальной флотилии.

Во главе колонии стоял правитель. Первым правителем с 1812 по 1821 г. был И.А. Кусков. В 1821—1824 гг. эту должность занимал К.И. Шмидт. В 1824—1830 гг. —

¹¹ Злоключения участников экспедиции были описаны Т. Таракановым и опубликованы в обработке В.М. Головниным. См.: Крушение Российско-американской компании судна «Святой Николай»...// *Головнин В.М. Сочинения. М., 1949. С. 457–570.*

¹² История Русской Америки. Т. 2. М. С. 210.

¹³ *Потехин В. Селение Росс. СПб., 1859. С. 10.*

¹⁴ История Русской Америки. Т. 2. С. 217.

Павел Иванович Шелехов. Правителю помогали приказчики. Следующую ступень занимали рабочие или промышленники. По этническому составу жители селения Росс были очень разнообразны. В колонии работали и служили русские, алеуты, эскимосы (кадьякцы), индейцы (атапаски, тлинкиты и калифорнийские индейцы), и даже полинезийцы (гавайцы), и уроженцы Финляндии (финны и шведы). Общая численность населения была невелика и составляла в разные периоды от 170 до 290 человек¹⁵.

На протяжении всего периода существования Росса не был определен его территориальный статус. Земли, на которых была построена русская крепость, принадлежали испанцам, которые поначалу заняли нейтральное отношение к русским. Однако с 1815 года они стали настойчиво требовать ликвидации Росса. Главные правители колоний не собирались выполнять требование испанцев. Они прекрасно понимали, что у испанцев нет достаточных сил, чтобы как-то угрожать русскому поселению. Связи испанской колониальной администрации в Калифорнии с метрополией были слабы, к тому же начиналась их борьба за независимость. На все требования упразднить колонию Росс русские отвечали, что не могут это сделать без позволения вышестоящего начальства¹⁶.

Осенью 1815 г. испанцы взяли в плен промысловую партию из 24 кадьякских эскимосов во главе с Таракановым. Инцидент произошел в районе миссии Сан-Педро: до 1821 г., пока Калифорния принадлежала испанской короне, на ее территории действовали католические миссии. Пленники были доставлены в миссию, где их попытались обратить в католичество. Сохранились свидетельства о мученической смерти одного из партовщиков — жителя сел. Кагуяк по имени Чукагнак, в крещении Петра. Единственный свидетель его смерти Иван Кыглай впоследствии бежал из плена и добрался до крепости Росс в 1819 г. Черновик-копия его показаний, которые он давал в присутствии двух кадьякских переводчиков, написанный рукой начальника крепости И. А. Кускова, хранится в ОР РГБ¹⁷.

Вторым источником, описывающим эти события, является письмо Семена Яновского, бывшего Главным правителем на Аляске в 1819—1821 гг., настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину от 22 ноября 1865 г.¹⁸. Яновский передал рассказ о смерти Петра-Чукагнака, услышанный из уст «самовидца алеута, товарища замученного», очевидно Кыглая. В письме есть несколько отличий от протокола показаний, записанных Кусковым, и эти незначительные отличия в двух документальных источниках разного характера — официальных показаниях и мемуарах, только доказывают истинность случившегося — крещеный русскими миссионерами уроженец Аляски был замучен в испанской миссии за отказ принять католичество. Мученик Петр Алеут стал первым из автохтонов Аляски, прославленным в лике святых (1880), и до сегодняшнего дня является одним из наиболее почитаемых святых среди православных Аляски.

Некоторые исследователи высказывают сомнения относительно истинности свидетельств И. Кыглая, поскольку они отвечали политическому заказу и были использованы в полемике с Испанией¹⁹. Существует предположение, что показания Кыглая

¹⁵ Там же. С. 248.

¹⁶ История Русской Америки. Т. 2. С. 227–239.

¹⁷ Показания кадьякского партовщика Ивана Кыглая о захвате испанцами в 1815 г. промыслового отряда РАК в Калифорнии, об испанском плене, гибели кадьякца Чукагнака (Св. Петра Алеута) и своем бегстве на остров Ильмену. Росс, май 1819 г. // Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 318–319.

¹⁸ Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794—1837). СПб.: Валаамский монастырь, 1894. С. 143—144.

¹⁹ История Русской Америки. Т. 2. С. 235.

могли быть сфабрикованы, т.к. они не подтверждаются другими источниками, а описанное в них поведение испанского миссионера не было характерным для католиков. Но в его действиях можно найти много сходного с методами инквизиции, о деятельности которой на территории Калифорнии свидетельствуют документы о борьбе испанцев с движением за освобождение Мексики. Одному из лидеров приговор инквизиции был вынесен в 1815 г.²⁰. Именно в этом году кадьякские партовщики оказались в испанском плену.

После провозглашения независимости Мексики в 1821 году новые мексиканские власти не оставили попыток избавиться от русской крепости. В 1822 году в Росс прибыл мексиканский комиссар Фернандес де Сан-Висенте со свитой и потребовал упразднить селение. Шмитд, так же как и ранее И. А. Кусков, объявил, что не может это сделать без разрешения начальства. После заключения в 1824—1825 гг. Русско-американской и Русско-английской конвенций, юридический статус Росса осложнился. По этим конвенциям были определены границы русских владений в Америке, а о Россе ничего не было сказано. Он оставался на полулегальном положении.

Попытку закрепить за Российско-американской компанией Росс предпринял морской офицер и Главный правитель русских колоний в Америке Ф.П. Врангель. Весной 1836 года, возвращаясь из Русской Америки в Россию через Мексику, он посетил столицу этого государства — Мехико. Там ему удалось встретиться с министром иностранных дел Мексики Х. Монастиерио. В результате переговоров Врангель убедился в том, что если Россия признает независимость Мексики, то правительство этой страны не только согласится определить границы русских владений в Калифорнии, но и позволит расширить их на два десятка миль к северу, востоку и югу. Однако, царское правительство не пошло на признание Мексики, и переговоры не получили своего продолжения²¹.

В том же 1836 г. селение Росс посетил священник Иоанн Вениаминов, выдающийся миссионер, будущий святитель Иннокентий. Деятельность Православной Церкви в Калифорнии до продажи Аляски пока получила весьма ограниченное освещение в литературе. Сведения о заключительном периоде существования крепости Росс можно почерпнуть из архивных документов о пастырском окормлении его жителей, выявленных нами в 2012 г. в Иркутске и в ряде архивохранилищ Соединенных Штатов.

Выяснено, что иерей Иоанн Вениаминов придавал особое значение развитию Православия в Калифорнии еще во время своего священнического служения на Аляске. В это время первостепенное значение имело удовлетворение духовных запросов паствы селения Росс. Сохранилось его личное ходатайство епископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому от 27 августа 1831 года с просьбой отправиться в крепость Росс «для исправления церковных треб». Миссионер писал, что в русском селении в Калифорнии имеется часовня, но важно, чтобы там проводились службы православным священником²². Это наглядно подтверждает тот факт, что везде, где бы ни служил священник Иоанн Вениаминов, он стремился реализовать основные принципы своей миссионерской работы. Он считал, что важно не только провести крещение, но и постоянно проявлять заботу о крещенных,

²⁰ Medina J. T. Historia del Tribunal del Santo Oficio de la Inquisición en México. México, 1954. P. 384—385.

²¹ Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 265–269.

²² Прощение Уналашкинской Вознесенской церкви священника Иоанна Вениаминова епископу Иркутскому Нерчинскому и Якутскому. № 147. 27 августа 1831 г. // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 4218. Л. 155–156.

воспитывать и утверждать их в вере. Его просьба была удовлетворена, более того, Главное правление РАК оказало ему помощь в отправке в Калифорнию²³. В Калифорнии, как и на Аляске, отец Иоанн Вениаминов развил кипучую деятельность. В статье о языках коренных народов в Российско-американских владениях он привел свои наблюдения о калифорнийских индейцах.

Из выявленных в последнее время метрических книг селения Росс известно, что в 1832 г. были крещены 90 человек (32 мужского и 58 женского пола). Среди них были всего 24 человека, родившихся в смешанных браках, когда отец был русским, а мать — креолкой или индианкой. Остальные крещенные родились в браках, заключенных между уроженцами Аляски и природными жителями Калифорнии — индианками. Были крещены также 3 человека, рожденные в браках, где отец был якутом. Из метрической книги также видно, что в 1832 году были повенчаны 17 пар. Причем все мужья происходили из России (в основном это были сибирские крестьяне или мещане, а также якуты), а жены были из креолок или природных индианок²⁴.

Известен «Путевой журнал» священника Иоанна Вениаминова, который он вел с 1 июля по 13 октября 1836 года. По его сведениям, в селении Росс проживало 260 человек, из которых 120 были русскими. Он писал: «Крепость Росс есть небольшое, но довольно хорошо устроенное селение или село, состоящее из 24 домов и нескольких юрт для алеут, со всех сторон окруженное пашнями и лесами»²⁵.

Также необходимо отметить контакты священника Иоанна Вениаминова с испанскими миссионерами. Во время своего пребывания в Калифорнии он встретился с испанскими католиками в миссиях Сан-Рафаэль, Сан-Хосе, Санта Клара и Сан-Франциско. Это, по всей видимости, было обусловлено постоянным напряженным отношением жителей селения Росс с испанцами, и его озабоченностью о развитии миссионерского дела в Америке. Он отмечал стремление аборигенов к принятию христианства. В то же время он осознавал недостатки организационного устройства и малочисленность миссионеров, что не позволяло в полной мере удовлетворять духовные запросы паствы, разбросанной на огромной территории²⁶.

Вопросы взаимодействия православных священников миссионеров и испанских католиков, а также служащих РАК и испанских светских властей еще требует дополнительного изучения. Для нас интересен тот факт, что отец Иоанн Вениаминов посетил селение Росс в то время, когда оно должно было находиться в крайне сложном финансовом состоянии и выдвигались предложения о его возможной продаже. Между тем никаких высказываний о возможности ликвидации крепости Росс и ее бедственном положении мы в сохранившихся документах не обнаруживаем.

²³ Главное правление Российско-американской компании – Иркутскому духовному правлению. № 999. 25 ноября 1832 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4218. Л. 167–167об.

²⁴ См., например: Ведомость метрическая о числе Св. миром помазанных обоего пола людей в новороссийском селении Росс, октября 3 дня 1832 г. // Архив семинарии о Кадьяк; Отдел рукописей Библиотеки Конгресса США. Документы Русской Православной Церкви на Аляске. Основной массив документов о деятельности Православной Церкви в крепости Росс находится в процессе разработки и будет вскоре введен в научный оборот.

²⁵ Россия в Калифорнии. Т. 2. С. 217—219.

²⁶ Митрополит Климет (Капалин) Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. М., 2009. С. 133.

В последний раз миссионер посетил селение Росс в 1838 г., по пути в Санкт-Петербург, куда направлялся с новым проектом миссионерского развития на новых территориях. В столице он находился с июня 1839 г. до начала января 1841 г.²⁷ — как раз в то время, когда в Главном правлении РАК был решен вопрос о продаже крепости Росс. Директора РАК могли интересоваться мнением отца Иоанна Вениаминова по этому вопросу, но документов, подтверждающих это, пока не найдено. Сложно представить, чтобы это было сделано без изучения мнения американского миссионера, ведь 15 декабря 1840 г. он был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутских островов, и в случае оставления Росс под юрисдикций РАК это русское поселение становилось бы частью его миссионерской территории²⁸. При образовании новой епархии специально оговаривались ее территориальные границы. Учреждаемая Камчатская епархия была огромной и особенно трудной в управлении, а если в нее входило бы селение Росс, то она имела бы непосредственное соприкосновение с инославными конфессиями, а это, в свою очередь, требовало бы расширения функциональных задач епархии и особого их государственного осмысления. Император Николай I принимал личное участие в решении о хиротонии отца Иоанна Вениаминова во епископа для служения на Аляске, и тем самым как бы обозначил ее сферой особых духовных интересов Русской Православной Церкви. Сложнее был вопрос с Калифорнией. Думается, уже тогда Главным правлением компании и святителем Иннокентием этот вопрос мог быть обсуждаем. Ведь новый епископ, обладая всеми талантами для проповеди Православия на новых территориях, мог с успехом применить свои знания перевода Священного Писания и в Калифорнии.

По всей видимости, вопрос о судьбе Росса был решен на заседании Главного правления РАК 16 ноября 1838 года. Директора ссылались на донесение Главного правителя колоний И. А. Купреянова от 12 апреля 1838 г., в котором, кстати, ничего не говорилось о бесполезности, убыточности или ненужности Росса, а констатировалось лишь прекращение промыслов морского бобра и нехватка рабочих рук²⁹. Несмотря на это директора интерпретировали его на свой манер и утверждали, «что польза, извлекаемая из Росса для колоний и Российско-американской компании вообще, совершенно ничтожна и далеко не соизмерима тем жертвам, которые приносятся для поддержания заселения».

В январе 1839 г. между Российско-американской компанией и английской Компанией Гудзонова залива (КГЗ) был заключен договор о передаче последней в аренду устья реки Стахин (Стихин). Англичане обязаны были оплачивать арендную плату мехами и продовольствием (мукой, крупами, маслом, солониной). Данное соглашение частично решало проблему снабжения Русской Америки продовольствием³⁰.

В марте 1839 года Главное правление Российско-американской компании обратилось к правительству с ходатайством об упразднении крепости Росс. Правление компании

²⁷ За этот период он также посетил Москву, Киев и Воронеж.

²⁸ Митрополит Климет (Капалин) указ. соч. С. 141–145.

²⁹ Донесение И.А. Купреянова в Главное правление РАК, 12 апреля 1838 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сб. документов. М., 2005. С. 355

³⁰ Контракт между Российско-американской компанией и Компанией Гудзонова залива, 25 января (6 февраля) 1839 г. // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 351. Л. 215–221 об. Текст контракта, а также переписка, связанная с этим договором, опубликована Н.Н. Болховитиновым (см.: Контракт Российско-американской компании (РАК) с Компанией Гудзонова залива (КГЗ) от 25 января (6 февраля) 1839 г. и ликвидация колоний Росс в Калифорнии // Американский Ежегодник, 2002. М., 2004. С. 279–290).

считало главными причинами ликвидации русского поселения в Калифорнии экономические факторы: увеличение расходов на содержание при снижении доходов от сельского хозяйства и промыслов. В подтверждения своих слов директора компании привели некоторые цифры, свидетельствующие, по их мнению, об убыточности Росса. В донесении было указано, что за период с 1825 по 1829 год содержание Росса обходилось ежегодно в среднем в 45 тыс. рублей. Доход от него составлял 38 тыс. рублей (29 тыс. от пушнины и 9 тыс. – от сельского хозяйства)³¹. Однако, очень странно, что директора оперировали данными 1820-х годов. При этом данные за более поздний период, когда наблюдался рост сбора урожая, вообще не были приняты во внимание.

В апреле 1839 года разрешение правительства на упразднение русской крепости и селения в Калифорнии было получено. В отчете Российско-американской компании были конкретизированы официальные причины отказа от русской колонии в Калифорнии. Во-первых, было заявлено, что в Росс не удалось развить земледелие в тех масштабах, что планировалось при учреждении колонии. Пашни и луга были расположены вблизи моря и на гористых участках. Морские туманы и гористая местность «препятствовали созреванию жатв». Во-вторых, расходы на содержание Росса постоянно росли, а доходы от его деятельности снижались. В 1837 году в связи с усилением гарнизона расходы увеличились до 72 тыс. рублей, а доходы составили 8 тыс. рублей (все от сельского хозяйства), при этом промысел морских животных прекратился. В-третьих, после оспы, свирепствовавшей в Кадьякском отделе в 1838–1839 гг., русская колониальная администрация вынуждена была вывезти из Росса около 60 взрослых жителей острова Кадьяк, чтоб восполнить убыль населения. Для продолжения деятельности Росса требовалось нанять «работников из русских». Это привело бы к дополнительным издержкам³².

В результате анализа имеющихся в нашем распоряжении документов можно заключить, что, действительно, если промысловая деятельность Росса первоначально развивалась успешно, то затем доходы РАК от охоты за пушниной резко уменьшились. Так, в начальные годы существования колонии удавалось добывать более 200 морских бобров (каланов) ежегодно. Но уже в первой половины 1820-х годов добывалось всего по 20—30 каланов ежегодно.

Но вот с сельским хозяйством ситуации была совершенно иная. Первоначально колонисты выращивали лишь огородные культуры (свеклу, репу, редьку, горох, бобы, картофель). С 1820-х годов основной акцент был сделан на скотоводство и хлебопашество. Так, если к концу правления И.А. Кускова в Россе имелись: 21 лошадь, 149 голов крупного рогатого скота, 698 овец, 159 свиней, то к 1830 году поголовье резко увеличилось. Лошадей числилось 253, крупного рогатого скота — 521, овец — 614, свиней — 106. Скотоводство давало не только мясо, которым снабжали команды кораблей компании, но и сливочное масло, которое посылали в столицу Русской Америки Ново-Архангельск.

Следует отметить, что вопросы снабжения хлебом колоний волновали Главное Правление в Санкт-Петербурге практически с момента образования РАК. В 1830 г. главный бухгалтер ГП РАК Н.П. Боковиков писал правителю Ново-архангельской конторы РАК и своему другу К.Т. Хлебникову: «Резанов открыл в Калифорнии неиссякаемый по

³¹ Донесение Главного правления РАК Е.Ф. Канкрину, 31 марта 1839 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сб. документов. М., 2005. С. 380.

³² Отчет Российско-американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб., 1842. С. 60–61.

тогдашнему мнению источник хлеба, которым думали вечно прокормить свои колонии даром.... А между тем калифорнийский источник хлеба давно иссяк, а об экспедициях и говорить нечего, на них столько истрчено денег сверх надобности без всякой пользы и цели, что достало бы оных сделать из Якутска к Охотскому морю такое же шоссе, какое делается из Петербурга в Москву»³³.

В этом же пространным письме Боковиков отмечал, что прямые затраты на одну кругосветную экспедицию доходили до 300 тысяч рублей. ГП РАК списывало эти затраты наценками на товары, доставляемые из Охотска. По мнению главного бухгалтера, так не могло долго продолжаться и следовало найти иное решение.

При этом сам Хлебников в своих «Записках о колонии в Америке» признавал успехи в земледелии: «Кусков сделал начало... Шмитд усилил земледелие... Шелехов распространил оное до возможной степени»³⁴.

Действительно, несмотря на относительно неблагоприятное положение крепости и селения Росс по отношению к другим территориям в Калифорнии (влажный климат, туманы, недостаточные посевные площади), земледелие в Россе успешно развивалось. Так, при правителе И.А. Кускове ежегодно снималось всего около 100 пудов пшеницы и ячменя. При Шмитде ежегодно добывалось уже около 1800 пудов зерна. При правителе П.И. Шелехове земледелие достигло уровня 4500 пудов зерна в год³⁵. В 1830-х годах при правителе П.С. Костромитинове (1830—1838 гг.) произошло расширение посевных площадей. Ф.П. Врангель в 1832 г. с удовлетворением докладывал в Главное правление: «урожай пшеницы... ныне был довольно хорош... Скотоводство селения Росс тоже в хорошем состоянии разводится и с успехом»³⁶. В это время были основаны так называемые ранчо — отдельные хутора (фермы) на плодородных землях к югу и востоку от крепости Росс. Всего были основаны три ранчо, получившие названия по именам деятелей компании: ранчо Хлебникова, ранчо Костромитинова и ранчо Черных.

Отдельно стоит сказать о Егоре Леонтьевиче Черных. Он получил специальное образование в школе Московского общества сельского хозяйства и успешно занимался сельским хозяйством на Камчатке³⁷. По инициативе Главного правителя колоний Ф.П. Врангеля он был приглашен на службу в Российско-американскую компанию и был направлен в селение Росс в качестве помощника П.С. Костромитинова. Благодаря усилиям Е.Л. Черных сельское хозяйство в Русской Калифорнии получило дальнейшее развитие. По его настоянию вспашка земли стала вестись не на лошадях, а на более крепких быках. Им была сконструирована и сооружена «молотильная машина», закуплены в Чили семена лучшей пшеницы³⁸. Засев новых площадей привел к увеличению сбора хлеба.

³³ П. Боковиков – К.Т. Хлебникову, 18 апреля 1830 г. // Государственный архив Пермской области (ГАПО) ф. 445. Оп. 1. Д. 151. Л. 73–81 об

³⁴ Россия в Калифорнии. Т. 2. С. 151–152.

³⁵ Записки К. Хлебникова о Америке // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. Приложение к «Морскому сборнику. СПб., 1861. С. 150–157.

³⁶ Ф.П. Врангель – ГП РАК, 10 ноября 1832 г. // Россия в Калифорнии. Т. 2. С. 73–74.

³⁷ Подробнее о Черных См.: История Русской Америки. Т. 3. С. 218. Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 68–70; Gibson J.R. A Kamchatkan Agronomist in California: the Reports of Yegor Leontyevich Chernykh (1813–1843) // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Николая Николаевича Болховитинова. М., 2002. С. 425–436.

³⁸ Перу Е.Л. Черных принадлежат специальные работы по сельскому хозяйству в Россе. См.: Черных Е. О состоянии земледелия в селении Росс, в Калифорнии // Земледельческий журнал. 1837. № 6. С.

Согласно донесению Купреянова от 29 апреля 1839 года вывоз зерна в 1838 году достиг рекордной цифры в 9,5 тыс. пудов³⁹. Здесь стоит обратить внимание, что ежегодные потребности русских колоний в Америке в этот же период составляли около 15 тыс. пудов хлеба⁴⁰. То есть Росс покрывал две трети всех потребностей. Кроме того, если учесть, что доход от сельского хозяйства в 1820-х годах, когда максимально собиралось 4,5 тыс. пудов зерна, составлял 9 тыс. рублей, то в 1838 году, когда было собрано 9,5 тыс. пудов хлеба, он должен был составить в два раза больше, то есть около 18 тыс. рублей. Но в официальных бумагах фигурировали ничтожно малые суммы дохода (3 тыс. рублей), а расходы, наоборот, указывались очень большими (десятки тысяч рублей)⁴¹. По данным некоторых исследователей именно в 30-х гг. XIX в. Калифорния становится для Русской Америки основным хлебным рынком⁴². Более того, как замечал Дж. Саттер: «Пшеница, овес, овощи произрастали на русских фермах в Калифорнии, где также держали скот... Жители Русской Аляски были так зависимы от того, что производилось у них в Калифорнии, что, молоко которое поступало в дом главного правителя в Ново-Архангельске было получено от коров, которые питались сеном, получаемым из Калифорнии»⁴³.

Таким образом, анализ имеющихся документов, позволяет отметить явное противоречие официальных причин упразднения крепости и селения Росс с действительным положением дел. Урожай в окрестностях русской колонии в Калифорнии год от года рос, как и поставки зерна в Ново-Архангельск, хотя директора РАК уверяли Правительство России в обратном. Вероятно, решение вопроса с этим противоречием в отчетах можно искать в тех самых «наценках», о которых писал Боковиков еще в 1830 г., например, на организацию перевозки хлеба из Калифорнии в Ново-Архангельск, или даже на кругосветные экспедиции.

Упразднение Росса заняло несколько лет. В 1840 году Российско-американская компания вывезла из Калифорнии 120 своих служащих, а также большую часть движимого имущества. Скот был забит и тоже вывезен в Ново-Архангельск. В сентябре 1841 года был найден покупатель для недвижимого имущества. Им стал мексиканский гражданин швейцарского происхождения Джон Суттер (Саттер), основавший в Калифорнии свою колонию «Новая Гельвеция»⁴⁴. Он согласился купить все оставшееся имущество за 30 тыс. пиастров (42857 руб., 14 коп. серебром) с рассрочкой платежа на четыре года, начиная с 1842 года. Официальное соглашение с ним было подписано в декабре 1841 года. Первые два года Суттер обязан был выплачивать долг не деньгами, а припасами и продуктами на сумму 5 тыс. пиастров ежегодно. В третий год он должен был заплатить тоже припасами на сумму 10

343–345; Черных Е. Письмо из Калифорнии от г. Черных о земледелии в с. Росс // Русский земледелец. М., 1838. Ч. 1. Январь. С. 116–117.

³⁹ История Русской Америки. Т. 3. С. 218.

⁴⁰ Gibson J.R. Imperial Russia in Frontier America: The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867. N.Y., 1976. P. 50 (table 5).

⁴¹ Истомин А.А. Уход России из Калифорнии // Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850. Т. 1. М., 2005. С. 103, 105.

⁴² Gibson J. Imperial Russia in Frontier America: The changing Geography of Russian America, 1784–1867. N.Y., 1976. P. 185, 189. Vinkovetsky I. Russian America. An overseas Colony of a Continental empire, 1804–1867. N.Y., 2011. P. 91.

⁴³ Hurtado A. John Sutter. A Life on the American Frontier. Norman, 2006. P. 59.

⁴⁴ Наиболее полными и обстоятельными исследованиями, посвященными Дж. Суттеру являются монографии американских ученых К. Оуэнса и А. Хуртадо. См.: Owens K. John Sutter and a wider West. Lincoln, 2002, Hurtado A. Op.cit. P. 59–61.

тыс. пиастров. А в последний четвертый год, он обязан был заплатить оставшуюся сумму (10 тыс. пиастров) наличными деньгами. Важным было условие, что до тех пор, пока весь долг не будет выплачен Российско-американской компании, Суттер не мог распоряжаться принадлежащим ему в «Новой Гельвеции» имуществом, оцененным в 145 тыс. рублей серебром⁴⁵.

Вопрос о выплатах Суттером денег за Росс в историографии до сих пор остается не решенным. В коллективной «Истории Русской Америки» утверждается, что в «установленные сроки» Дж. Суттер «не выплатил своего долга за Росс»⁴⁶. В статье американского ученого Б. Дмитришина сказано следующее: «Никто не знает наверняка, сколько из 30 тыс. деньгами и продуктами Российско-американская компания получила от Суттера»⁴⁷. Во введении к сборнику документов «Россия в Калифорнии» сказано: «Однако, продав Росс, Компания на протяжении 1840-х годов так и не смогла добиться от Суттера полной выплаты (невыплаченный остаток составлял 28 тыс. пиастров)»⁴⁸. А.В. Гринев, опираясь, по всей видимости, на биографический словарь Р. Пирса, отмечал: «Суттер так никогда и не расплатился с РАК, поскольку на его землях 24 января 1848 г. было обнаружено золото, и начавшаяся золотая лихорадка поставила предпринимателя на грань разорения: в 1852 г. он обанкротился»⁴⁹.

Однако изучение балансов компании и сопоставление их с другими источниками позволяют скорректировать устоявшуюся точку зрения. Действительно Суттер не смог выплатить долг в положенные ему сроки. Помешали неурожай и начавшаяся между США и Мексикой война. За расчетный период (1842–1845 гг.) товарами и припасами им была выплачена только четвертая часть долга, то есть 7,5 тыс. пиастров. Однако, поскольку на Суттера возлагалась обязанность оплачивать еще и перевозку товара, а этого он не делал, так как продукты вывозились на кораблях РАК и силами компании, то к окончанию срока платежа его долг практически остался без изменений. А с учетом набежавших процентов, он даже немного увеличился. В балансе Российско-американской компании за 1846 год за Суттером значился долг в размере 43 227 рублей 7 копеек серебром. Российско-американская компания не особенно беспокоилось о том, что Суттер не выполняет свои обязанности. В залоге у РАК имелось имущество этого калифорнийского предпринимателя в «Новой Гельвеции»⁵⁰.

После присоединения в 1848 г. Верхней Калифорнии к Соединенным Штатам, Российско-американская компания возобновила свои претензии к теперь уже американскому гражданину Суттеру. В 1849 году по требованию компании он выплатил 15 тыс. пиастров, которые были выданы не товарами, а золотом, добытым в его владениях. Оставшуюся сумму

⁴⁵ Отчет Российско-американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб., 1842. С. 61

⁴⁶ История Русской Америки. Т. 3. М., 1999. С. 228–229.

⁴⁷ *Dmytryshyn B.* Fort Ross: an Outpost of the Russian-American Company in California, 1812–1841 // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Николая Николаевича Болховитинова. М., 2002. С. 426.

⁴⁸ Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850. Т. 1. С. 108.

⁴⁹ *Pierce R.* Russian America. A Biographical Dictionary. Kingston, 1990. P. 495, *Гринев А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2009. С. 516.

⁵⁰ Отчет Российско-американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1847 г. СПб., 1847. С. 6–7, 22–24;

он должен был выплатить осенью того же года. В отчете Российско-американской компании было написано: «От рассрочки и вообще медленности уплаты этого долга компания не может понести никаких убытков, потому что, по силе, заключенного с Суттером контракта, он обязан уплачивать не только проценты, но и часть расходов, которые компания имела при посылке своих судов по этому делу в Калифорнию, а колониальному начальству предписано, при взыскании долга с Суттера руководствоваться без отступления условиями контракта»⁵¹.

В 1850 году колониальное начальство отправило в Калифорнию помощника правителя Ново-Архангельской конторы В.И. Иванова. Ему было поручено взыскать с Суттера оставшуюся часть долга. Иванову удалось взыскать 7 тыс. пиастров. Оставшуюся сумму в размере 7 997 рублей 72 копейки (или около 5,6 тыс. пиастров) должен был получить назначенный в Сан-Франциско русский вице-консул Стюарт⁵². В последующих отчетах компании ничего не говорится о долге Суттера. Стоит, правда, заметить, что из краткого баланса компании за 1851 год исчезла отдельная графа под названием «долг за селение Росс», которая неизменно присутствовала во всех предыдущих балансах.

Таким образом, за период 1842–1850 гг. согласно отчетам Российско-американской компании Суттер заплатил за селение Росс как минимум 29,5 тыс. пиастров, что составляет почти весь долг за купленное им селение Росс. Заметим, что большую часть долга он заплатил золотом, а не продуктами и товарами, как это было указано в договоре. Оплата золотом, по всей видимости, была выгоднее для Российско-американской компании, так как продовольствие она получала от Компании Гудзонова Залива.

Однако вернемся к причинам продажи русской колонии в Калифорнии. Официальные причины продажи, изложенные в отчете Российско-американской компании, сразу же стали доминировать в историографии. Историк П. А. Тихменев в своей капитальной монографии писал: «заселение [Форт Росс – А.Е., М.К., А.П.] представляло собою для колоний только тяжелую обузу. Оно требовало раздробления колониальных сил, переселения значительной части партий алеутов и, наконец, усиленных расходов, не обещая в будущем никакой надежды на удовлетворительное вознаграждение». Таким образом, он считал экономические факторы главными в ликвидации колонии. Правда, при этом Тихменев указывал и на некоторые политические обстоятельства, в частности на неопределенность статуса колонии. После того, как миссия барона Ф.П. Врангеля в Мексике не привела к желаемым результатам, и правительство России не поддержало компанию в намерении юридически оформить статус русской колонии в Калифорнии, Главное правление РАК с согласия Особого Совета компании приняло решение упразднить его. Кстати, в своем труде Тихменев ничего не говорит о том, что Суттер не выплатил долги за купленные им строения⁵³.

Примерно такую же аргументацию приводит советский историк С.Б. Окунь. Он писал: «Колония Росс всегда приносила компании одни только убытки. Ее сохраняли лишь в надежде на благоприятные обстоятельства в будущем». Однако, после неудачной попытки

⁵¹ Отчет Российско-американской компании Главного Правления за один год, по 1 января 1849 года. СПб., 1849. С. 34.

⁵² Отчет Главного правления РАК за 1850 год. СПб., 1851. С. 25, Приложение № 1. Краткий баланс РАК к 1 января 1851 года

⁵³ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. Ч. 1. СПб., 1861. С. 364–367.

закрепить статус колонии, предпринятой Ф.П. Врангелем, «эта последняя надежда была потеряна»⁵⁴.

В 90-х гг. прошлого века приоритеты были расставлены уже по-иному. Это было сделано академиком РАН Н.Н. Болховитиновым. Он писал, что хотя в качестве ликвидации селения Росс правление РАК в первую очередь выдвигало экономические факторы, более важными были общеполитические мотивы. Под ними Болховитинов понимал не только неопределенность статуса колонии, но и сближение Российско-американской компании с Компанией Гудзонова залива, благодаря которому РАК стала получать продовольствие от англичан⁵⁵.

Несколько позднее Н. Н. Болховитинов опубликовал подборку документов, касающуюся ликвидации Росса. Центральное место в ней занимал сам контракт, заключенный Российско-американской компанией с Компанией Гудзонова залива. По его мнению, «главной причиной решения о ликвидации русской колонии в Калифорнии стал контракт между РАК и КГЗ, заключенный Ф.П. Врангелем и Джорджем Симпсоном в Гамбурге в начале 1839 г., который не только урегулировал старые разногласия, но и создал основу для успешного сотрудничества этих двух компаний в будущем»⁵⁶.

В работе «Россия в Калифорнии» изложена похожая точка зрения: «Колония была не только нерентабельной, но и геополитическим «камнем преткновения». Против нее были и испанцы, и мексиканцы. Попытка Ф.П. Врангеля договориться с мексиканскими властями в самом Мехико (1836) не имела успеха из-за ограниченности его полномочий и нежеланием Николая I идти ради Росса на дипломатическое признание Мексики, что означало бы прецедент большого значения для русской внешней политики. Консерватор Николай I был не готов к такому решению»⁵⁷. Продажа же Росса определялась соглашением с КГЗ о поставках продовольствия в Русскую Америку⁵⁸. В новейших, в том числе интернет-публикациях также пишут о якобы «страшной убыточности Форты Росса»⁵⁹.

Итак, в историографии утвердилось мнение, что причинами продажи Росса были экономические факторы (убыточность колонии) и политические обстоятельства (неопределенность статуса и сближение с англичанами). Различия лишь в том, что некоторые исследователи считают главными экономические причины (П.А. Тихменев, С.Б. Окунь), другие – политические (Н.Н. Болховитинов).

Представляется, что договоренность Российско-американской компании с Компанией Гудзонова Залива может служить более следствием, а не причиной продажи Росса. Однако для всестороннего изучения этого вопроса следует более активно использовать новые источники, особенно связанные с переговорами КГЗ и РАК. Но сегодня мы располагаем очень ограниченным кругом архивных материалов, которые не дают полной картины

⁵⁴ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.-Л., 1939. С. 141.

⁵⁵ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 37–44; История Русской Америки. Т. 3. С. 226–227.

⁵⁶ Контракт Российско-американской компании (РАК) с Компанией Гудзонова залива (КГЗ) от 25 января (6 февраля) 1839 года и ликвидация колонии Росс в Калифорнии / Публ. подготовил Н.Н. Болховитинов // Американский ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 279–290. Этой же точки зрения придерживаются и др. историки. См., например: *Vinkovetsky I. Russian America*. P. 92.

⁵⁷ Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 104.

⁵⁸ Там же. Т. 2. С. 303.

⁵⁹ См., например: *Дейниченко П. Калифорнийская мечта // Книжное обозрение*. <http://1001.ru/arc/knigoboz>

переговоров. Обе компании взаимодействовали друг с другом давно. При этом отношения их были подчас достаточно напряженными. Ученые, изучавшие эту проблему, пришли к выводу, что поставки продовольствия через КГЗ были менее выгодны для РАК, чем получение продуктов сельского хозяйства из Калифорнии⁶⁰. Неопровержимых документов о том, что причиной продажи Росса стало заключение соглашения с англичанами, пока не выявлено. Русская сторона была осведомлена о неизбежной экспансии американцев на западное побережье, о чем неоднократно предупреждал русский посланник в Вашингтоне А.А. Бодиско. По иронии судьбы через пять лет после продажи Росса КГЗ прекратило поставки продовольствия в РАК.

Так, что же такого поведал 11 августа 1849 года В.С. Завойко своему собеседнику М.С. Корсакову относительно причин продажи Росса? Прежде всего, В.С. Завойко заявил, что «это было дело бывшего директора Российско-американской компании Врангеля». Вероятно, имелось в виду, что именно Ф.П. Врангель, который, правда, был не директором, а советником по колониальным делам при Главном правлении, являлся главным инициатором и проводником всего процесса ликвидации русской колонии в Калифорнии. Далее Завойко сообщил буквально следующее: «государь не раз говорил директорам, что он им в этом поселении никакой помощи не окажет и, если чрез это заселение случится неприятное столкновение с каким-нибудь из иностранцев, он из-за компании войны ни с кем не заведет». Таким образом, Росс всегда был как бы вне дипломатического поля российского государства, которое отдало инициативу в руки Российско-американской компании, предоставив ей право устраивать и содержать селение в Калифорнии, но не впутывать в это правительство. Далее Завойко сказал, что сначала хлеб в Россе «родился с успехом», но потом вдруг колония стала приносить убытки. Оказалось, что «начальники крепости Росс, посылаемые туда от компании, объявляя компании, что у них нет хлеба, продавали много хлеба на сторону и обогащались» (подчеркивание наше – А.П., М.К., А.Е). В результате у правления компании и колониальной администрации сложились впечатления об убыточности колонии. Тут подвернулся «случай выгодно продать Суттеру», что и было сделано⁶¹.

Если об отсутствии поддержки правительства в деле закрепления Росса за Российско-американской компанией писали многие исследователи, то обвинения, выдвинутые Завойко в адрес правителей Росса, достаточно неожиданны. Получается, что убыточность русского селения в Калифорнии была только на бумаге. Реально колония приносила доход, но не Российско-американской компании, а правителям Росса, которые присваивали себе часть средств от продажи хлеба «на сторону». Обвинения, брошенные в адрес «последних правителей» этой русской крепости слишком серьезные, чтобы принимать их беспрекословно. Может быть, В.С. Завойко ошибался? В тексте дневника М.С. Корсакова нет сведений о том, на чем основывал свое убеждение Завойко. Он сослался только на то, что Росс посещал Главный правитель И.А. Купреянов, который и убедился в убыточности колонии. Но, если учесть, что В.С. Завойко был близким родственником одного из Главных правителей колоний Ф.П. Врангеля и хорошо знал дела Российско-американской компании, так как занимал высокую должность начальника фактории, то можно отнестись к его словам серьезно.

Завойко не назвал конкретные фамилии виновников хищения хлеба. Известно, что И.А. Купреянов на корабле «Николай» побывал в Россе летом 1838 года. Целью поездки

⁶⁰ История Русской Америки. Т. 3. С. 173.

⁶¹ Дневник М.С. Корсакова. Пребывание в порте Аян // ОР РГБ. Ф. Корсаковы. Ф. 137. Картон 41. Дело 10. Л. 9 об.

была инспекция русской колонии в Калифорнии. Однако еще ранее в донесении Главному правлению от 12 апреля 1838 года он сообщил, что бобровый промысел в Калифорнии практически прекратился. Кроме того, он жаловался на нехватку рабочих рук в селении и во всех русских колониях вообще⁶². В период посещения Росса Купреяновым его правителем был Петр Степанович Костромитинов. В августе 1838 года на его место был назначен Александр Гаврилович Ротчев⁶³. Следовательно, обвинения могут касаться именно этих двух последних начальников колонии.

В 1837 году расходы на содержание колонии составили 72 тыс. рублей, из которых 31 тыс. шла на жалования служащим. Вероятно, именно эти внушительные цифры и послужили причиной увольнения с должности П. С. Костромитинова. Но это не решило проблему. При А. Г. Ротчеве за период с сентября 1838 г. до середины июля 1841 г. расходы составили более 149 тыс. рублей⁶⁴! Эти расходы были явно завышены. Они гораздо превышали расходы на другие конторы на Аляске и, возможно, существовали, только на бумаге.

Таким образом, косвенные данные свидетельствуют о том, что злоупотребления могли иметь место. Для дальнейшего изучения этого вопроса необходимо найти подтверждения этих фактов из других источников, лучше всего нейтральных, иностранных. И такие свидетельства, правда, тоже косвенные, есть.

В 1839 году Росс посетил французский мореплаватель Кирил-Пьер-Теодор Лаплас. В опубликованных позднее записках он очень тепло отзывался о правителе колонии Ротчеве и тех богатствах, которые ему довелось увидеть в Россе. По мнению Лапласа, русская колония в Калифорнии была «основана в 1812 году с единственной целью - снабжать северо-западные владения хлебом, огородными растениями, всеми возможными припасами для стола, наконец, солониною». Увидев «множество бочонков с солониной..., коровьим маслом, яйцами, сырами или капустою, морковью, репою, дынями, тщательно укупоренные и приготовленные к перевозке на место назначения», мореплаватель убедился в том, что Росс вполне справляется с той целью, для которой его учредили⁶⁵.

Посетив одно из сельскохозяйственных ранчо, Лаплас с восхищением писал «Я видел пространный хлев, наполненный превосходными коровами, молоко которых превращалось в особенном помещении, защищенном от жгучих ветров, в масло и сыр для стола высших властей в Ново-Архангельске. Я находился в совершенно европейской ферме: я видел риги, наполненные зерном и картофелем; дворы с множеством откормленных свиней; овчарни с овцами, от шерсти которых г. Ротчев вскоре ожидал новой отрасли промышленности; кур и несколько далее плескавшихся в луже гусей и уток»⁶⁶. Может быть из всего этого богатства и разнообразия продовольственных продуктов в колонии попадало не все, а часть уходила «на сторону». Вспомним, что по официальным данным именно в этот период убытки от колонии составляли более 50 тыс. рублей в год!

Когда, чрез несколько лет, Лаплас узнал об упразднении Росса, он не мог в это поверить. Разумеется, мореплаватель стал докапываться до истинных причин продажи

⁶² Донесение И.А. Купреянова в Главное правление РАК, 12 апреля 1838 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841. Сб. документов. М., 2005. С. 355

⁶³ *Pierce R. Russian America. A Biographical Dictionary.* P. 429–431.

⁶⁴ Россия в Калифорнии. Т. 1. С. 103, 105.

⁶⁵ Извлечения из записок капитана Лапласа во время плавания на фрегате *Artemise* 1837–1840 г. // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 4. СПб., 1861. С. 210.

⁶⁶ Там же. С. 213.

колонии. В своих записках он сделал вполне разумный вывод: «По истине происшествия обнаружили в действиях компании и близорукость в отношении интересов как России, так и ее собственных, и отсутствие деятельности в ее предприятиях». Далее он высказал еще одну любопытную мысль, касающуюся причин ликвидации Росса. Анализируя обстоятельства заключения договора между РАК и КГЗ в 1839 году он написал: «Наконец и самый залив Бодего был принесен в жертву требованиям Гудзонбейской компании, недовольной благосостоянием Росса и развитием русско-калифорнийской торговли в ущерб английских купцов. Укрепления, фермы, магазины, дома, обрабатываемые поля, многочисленные стада рогатого скота и табуны лошадей, все, на что я незадолго пред тем указывал как на источник богатств, все это было продано за ничтожную сумму»⁶⁷. Здесь мы видим прямой намек на то, что английская Компания Гудзонова залива была заинтересована в упразднении Росса, обещая снабжать русские колонии на Аляске продовольствием. Действительно, Росс был конкурентом КГЗ. Его отсутствие ставило РАК в зависимость от английских поставок продовольствия. Ликвидация Росса позволяла этой британской компании получить надежный рынок сбыта своей сельскохозяйственной продукции.

Рассуждая далее о Россе и Российско-американской компании, Лаплас задался вполне резонным вопросом: «как согласовать отзывы г. Ротчева о мудрости и способности его начальников» с их реальными поступками, которые ставили компанию в зависимость от ее же конкурентов (КГЗ), которые должны снабжать колонии продовольствием? Ничего другого найти в оправдание он не мог, как обвинить директоров РАК. Лаплас писал: «Поэтому должно непременно искать причину всего мною сказанного единственно в сонливости директоров в Санкт-Петербурге. Это обыкновенное последствие больших барышей, получаемых без труда и риска посредством монополии и под защитою власти»⁶⁸.

Здесь стоит обратить внимание на последнего правителя Росса А.Г. Ротчева. Он отличался от всех предыдущих правителей колонии, которые все, кроме К.И. Шмидта, представляли купеческое сословие. Ротчев происходил из интеллигентной семьи, его отец был скульптором. Сам Александр Гаврилович с детства увлекался литературой, искусством, поэзией. С ранних лет он начал пробовать себя на писательском поприще: сочинял стихи, переводил иностранных авторов. В 1828 году против воли родителей невесты он женился на княжне Елене Павловне Гагариной, которая тайно бежала из дома и обвенчалась с ним в Можайске. По воспоминаниям Д. Завалишина брак «княжны Гагариной с безвестным литератором Ротчевым» обсуждало практически все российское общество⁶⁹.

Несколько лет Ротчев перебивался случайными заработками: занимал должность копииста, переводил тексты на иностранные языки, пытался публиковать свои произведения за гонорары. В 1835 г., чтобы решить свои финансовые проблемы он поступил на службу в Российско-американскую компанию. Вместе с семьей он уехал в Русскую Америку, где сначала занял должность помощника (чиновника по особым поручениям) при Главном Правителе, а потом стал начальником Росса⁷⁰. Таким образом, если обратить внимание на обстоятельства появления А.Г. Ротчева в Калифорнии, то можно заметить, что у него был, по всей видимости, мотив для злоупотреблений и продажи хлеба на сторону.

⁶⁷ Там же. С. 215.

⁶⁸ Там же. С.216–217.

⁶⁹ Завалишин Д. Воспоминания. М., 2003. С. 48.

⁷⁰ История Русской Америки. Т. 3. М., 1999. С. 219.

Уже после упразднения Росса А.Г. Ротчев стал активно выступать в печати с критикой Российско-американской компании, обвиняя ее в недальновидности и поспешном уходе из Калифорнии. Например, в «Журнале для акционеров» за 1857 год появилась одна из его критических заметок. Ротчев писал: «Владения компании в Калифорнии были вовсе не мечтательны, и при малейшей настойчивости и уверенности в действиях своих компания имела всю возможность расширить эти владения и с голых утесов перейти на тучные пашни этой хлебороднейшей, быть может, области в мире». Далее он сделал такой вывод: «Лучше кончить печальную полемику тем убеждением, что русский человек не способен создавать колонии, и, выступая с этого начала, объясняется и промах Российско-американской компании»⁷¹. Заметим, что позиция Ротчева относительно руководства Российско-американской компании изменилась диаметрально противоположно. В беседах с Лапласом, когда крепость и селение Росс еще находились под управлением РАК, он говорил о «мудрости» и «способности» своих начальников, а после продажи колонии он подверг их резкой критике.

Возвращаясь к дневнику М.С. Корсакова, обратим внимание на его личные рассуждения по поводу судьбы Росса. Будущий генерал-губернатор Восточной Сибири отмечал следующее: «Все-таки Врангель очень не прав. Его вина была, что начальниками Росса назначались мошенники, и если он уже решился продать ее [крепость – А.П., М.К., А.Е.], то сначала следовало ему через опытных людей убедиться в удобности и произрастании почвы земли... Теперь видно, что исследования повлекли бы за собою открытие золота, которое в настоящее время там во множестве добывается... Главная причина продажи, я думаю ... смелости не достало продолжить начатое, обеспечив себя хорошим управлением и строгим надзором за поселенцами от неприятных столкновений с иностранцами»⁷².

И наконец, несколько соображений, касающихся финансово-хозяйственной деятельности Российско-американской компании (ФХД РАК) и Росса. При определении убыточности или рентабельности этого русского поселения в Калифорнии исследователи руководствуются сведениями, почерпнутыми из известных, и частично опубликованных отчетов ГП РАК. Явно не достаточно отчетов по ФХД правителей Росса.

Если проанализировать финансово-хозяйственную деятельность РАК с 1835 по 1841 гг., мы можем обнаружить, что компания активно проводила политику уменьшения расходов на содержание колоний⁷³. В то же время только за 1835 г. прибыль составила более 1 170 000 рублей. Особенно подчеркивалось развитие «хлебопашества в Россе». При этом финансовое состояние Росса не относится к проблемным статьям, или «навлекшим на себя недоразумения». Статьи дебета превышали 6 миллионов рублей. Компания располагала достаточными резервными средствами, чтобы без каких либо ощутимых потерь для акционеров поддерживать Росс⁷⁴. При анализе балансов компании видны финансовые проблемы, требовавшие вмешательства, и цифры здесь иного порядка. Так, только на Алеутских островах сомнительного капитала было на сумму более 200 тысяч рублей. При этом в балансе компании за 1838 г. в разделе «кредит» отдельной строкой в статье «по счету

⁷¹ Журнал для акционеров. 1857. № 49. От 5 декабря.

⁷² Дневник М.С. Корсакова. Пребывание в порте Аян // ОР РГБ. Ф. Корсаковы. Ф. 137. Картон 41. Дело 10. Л. 10 об.

⁷³ Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках. М., 2006. С. 116–125.

⁷⁴ Баланс РАК за 1835 г. // РГИА.Ф. 994. Оп.2 Д. 861. Л. 4.

содержания колоний» выделены не расходы на селение и крепость Росс, а «экспедиции в Калифорнию». Общая же сумма статьи была более 680 тыс. рублей⁷⁵. Продажа Росса за чуть более 40 тыс. рублей не привела к улучшению состояния РАК, увеличение же активов компании и пик ее благополучия пришелся на начало 1850-х гг. и обусловлен был другими причинами⁷⁶. Но именно в то время, Великий князь Константин Николаевич Романов подвергнул деятельность РАК уничтожающей критике, завершившейся продажей Аляски США в 1867 г.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что Росс был продан тогда, когда русские достигли наибольших успехов в хозяйственном освоении земель в Калифорнии и получали максимальные урожаи и когда была активизирована деятельность иерея Иннокентия Вениаминова в Калифорнии. Поэтому официальная версия об убыточности Росса выглядит несостоятельной. Кто персонально стоял за решением о его ликвидации еще предстоит выяснить. На сегодняшний день из косвенных источников видно, что этому активно способствовал А.Г. Ротчев, возможно направляя напрямую свои послания директорам РАК, минуя главного правителя колоний. Это легло на благодатную почву, так как директора РАК были озабочены решением вопроса списания долгов и расходов по проблемным статьям. По этой причине часть затрат на кругосветные экспедиции могла просто списываться на содержание Росса. Вслух говорить об убыточности экспедиций было нельзя. Это значило бы ставить под удар государство, заинтересованное в присутствии русского флота в Тихом океане. Прежде же чем объявить решение о продаже Росса следовало решить вопрос о снабжении продовольствием Аляски. Он был решен путем заключения договора между РАК и КГЗ. Но этот договор была скорее следствием, а не причиной решения о продаже Росса.

Перед исследователями истории крепости и селения Росс остается еще немало вопросов, в том числе и о позиции Ф.П. Врангеля, который сначала хотел закрепить колонию за Россией, а потом изменил свою точку зрения. Представляется, что поиск и введение в научный оборот новых архивных материалов поможет ответить на эти и другие вопросы.

В геополитическом масштабе уход из Калифорнии стал первым шагом ухода России с Американского континента. С продажей Росса время открытия и освоения новых территорий в северной части Тихого океана и ведения новых методов предпринимательства практически завершается. Возможно, это имел в виду М.С. Корсаков, когда писал, что Форт Росс был продан, потому что «смелости не достало продолжить начатое ...»⁷⁷.

Об Авторах:

Петров Александр Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) – кандидат исторических наук, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви

⁷⁵ Баланс Российско-американской компании за 1838 г. // РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 862. Л. 1–7.

⁷⁶ Подробнее об этом, см.: *Петров А.Ю.* Ук. соч., с. 112–311.

⁷⁷ Дневник М.С. Корсакова. Пребывание в порте Аян // ОР РГБ. Ф. Корсаковы. Ф. 137. Картон 41. Д. 10. Л. 10 об.

Алексей Николаевич Ермолаев – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией истории Южной Сибири Института экологии человека Сибирского отделения РАН.